

PROVISIONAL
For participants only

CERD/C/SR.964
17 July 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сорок вторая сессия

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 964-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве,
в пятницу, 5 марта 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (продолжение)

Восьмой периодический доклад Катара

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня)
(продолжение)

ВОСЬМОЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ДОКЛАД КАТАРА (CERD/C/207/Add.1)

1. По приглашению Председателя г-н аль-Тани, представитель Катара в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и специализированных учреждениях в Швейцарии, и г-н Харма, советник постоянного представительства Катара, занимают места за столом Комитета.

2. Г-н АЛЬ-ТАНИ (Катар) подчеркивает, что после своего присоединения к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Катар прилагает все усилия, с тем чтобы представлять свои доклады в соответствии с руководящими принципами Комитета. В первой части восьмого периодического доклада (CERD/C/207/Add.1) указаны меры общего характера, принятые Катаром для предупреждения расовой дискриминации; во второй части подробно описываются законодательные, административные и судебные меры, принятые для обеспечения применения статей 2-7 Конвенции; и, наконец, в третьей части содержатся разъяснения, представленные в ответ на просьбы, высказанные Комитетом при рассмотрении предыдущих периодических докладов.

3. В первой части подчеркивается, что в соответствии с положениями статьи 9 временной конституции Государства Катар все люди равны перед законом без какой-либо дискриминации по признаку происхождения, пола или религии, в силу чего запрещено издание законов, разрешающих такую дискриминацию. Более того, статья 5 Конституции провозглашает веру Государства Катар в принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций, а, как известно, Устав исключает дискриминацию. Кроме того, дискриминация запрещена исламским шариатом, который является главным источником катарского законодательства.

4. Г-н аль-Тани напоминает, что его страна присоединилась к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 23 июля 1976 года, а ранее, 18 июля того же года, присоединилась к Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Эти две конвенции имеют обязательную силу во внутреннем праве Катара. На них можно ссылаться в суде.

5. Катарские суды неправомочны налагать наказание за акт дискриминации, если этот акт не является правонарушением в силу закона. Однако они могут присудить компенсацию за ущерб, нанесенный в результате акта расовой дискриминации, ссылаясь на статью 4 Гражданского и торгового кодекса, которая уполномочивает их в отсутствие применимых положений закона либо обычной практики использовать принципы исламского шариата. Кроме того, суды шариата могут налагать наказание, руководствуясь собственной оценкой, за деяние, характеризующееся расовой дискриминацией или сегрегацией.

6. Учитывая вышеупомянутые положения и то, что акты расовой дискриминации в катарском обществе неизвестны, Государство Катар не сочло нужным издавать специальные законы. В Катаре, в соответствии с учением ислама, отсутствует понятие превосходства араба над неарабом, белого над черным, кроме как в том, что касается их благочестия.

7. В своей внешней политике Катар столь же решительно выступает против расовой дискриминации; с этой целью были изданы декрет-закон № 130 1973 года о

приостановлении экспорта нефти в Южную Африку, и декрет № 140 от того же года, предусматривающий разрыв экономических, торговых и культурных связей с этой страной.

8. В первой части доклада указывается также, что, по данным переписи 1986 года, население страны составляет 369 079 человек, включая членов иностранных общин: выходцев из азиатских стран – Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана, Таиланда, Филиппин, Японии и Китая, – арабов и неарабов из стран Африки, а также европейцев из Великобритании, Франции, Германии, Италии, Греции и других стран.

9. Обратив вначале внимание Комитета на сведения, касающиеся статей 2–7 Конвенции и изложенные во второй части доклада, г-н аль-Тани зачитывает содержащиеся в третьей его части ответы на вопросы, заданные Комитетом при рассмотрении пятого, шестого и седьмого периодических докладов. В отношении последнего вопроса о мерах, принятых государством для более полного информирования населения о положениях Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, положениях Устава Организации Объединенных Наций и положениях Всеобщей декларации прав человека, г-н аль-Тани дополняет ответ, содержащийся в пункте 41, добавляя, что через средства массовой информации и, прежде всего через телевидение, внимание населения обращается на положения международно-правовых документов, касающихся расовой дискриминации. В заключение представитель Катар заверяет членов Комитета в том, что его делегация готова откликнуться на их возможные просьбы и дать необходимые разъяснения.

10. Г-жа САДИК АЛИ (Докладчик по Катару) считает, что, рассматривая восьмой периодический доклад Катар (CERD/C/207/Add.1), Комитет находится в тупике, поскольку, как представляется, позиция катарского правительства не изменилась. Несомненно, следует приветствовать то обстоятельство, что Катар продолжает свой диалог с Комитетом, однако приходится констатировать, что в восьмом докладе вновь излагается концепция, в соответствии с которой учение Пророка (хадит) исключает акты дискриминации. Кроме того, в докладе говорится, что основным источником законодательства является шариат. По-видимому, катарское правительство продолжает считать, что его принципов и положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, которые включены во внутреннее право, достаточно для предупреждения и наказания любых актов дискриминации. Оно ограничивается утверждением того, что "любая жертва акта расовой дискриминации может обратиться в гражданский суд с иском о возмещении ущерба или же обратиться в суд шариата ..." (пункт 11) и что "Измененная конституция Катар и положения исламского шариата запрещают дискриминацию по признаку пола, расы или религии...".

11. Однако Катару следует понять, что в соответствии со статьей 9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации государства-участники должны представлять доклад о принятых законодательных, судебных, административных и других мерах, с помощью которых проводятся в жизнь положения этого документа. Даже если сегодня в Катаре, как утверждает правительство, нет расовой дискриминации, законодательный документ о запрете расовой дискриминации был бы полезен, поскольку он оказал бы предупредительное воздействие.

12. Кроме того, г-жа Садик Али хотела бы получить разъяснения, предпочтительно в форме таблицы, относительно состава населения Катар, где в 1986 году в число 369 079 жителей входило около 300 тыс. иностранных рабочих. Оратор хотела бы также узнать о положении палестинских беженцев, большое число которых осталось в Катаре после войны в районе Персидского залива. Что касается защиты

лиц, не являющихся гражданами Катар, то в докладе упоминаются статьи 1, 7 и 9 Временной конституции; Комитету было бы полезно получить этот текст.

13. В пункте 15 говорится, что в Катаре нет никаких многорасовых интеграционистских организаций или движений. С учетом сложного состава населения, на что обращается внимание в докладе, представляется, что такие организации были бы полезны, поскольку они позволили бы различным общинам, проживающим в стране, лучше узнать друг друга в культурном и социальном плане. Г-жа Садик Али подчеркивает также, что необходимо запретить всякую пропаганду, подстрекающую к расовой дискриминации, как предусмотрено в статье 4 Конвенции, даже если это имело бы лишь превентивное значение.

14. Что касается натурализации, то г-жа Садик Али спрашивает о том, имеют ли неарабы право приобретать катарское гражданство. Кроме того, она отмечает, что, как указано в пункте 18 j) и k), в Катаре иностранцам не гарантируется свободный выбор места работы. При рассмотрении в Комитете предыдущего периодического доклада Катара докладчик по этой стране указал на то, что в Катаре не применяются конвенции и рекомендации МОТ, касающиеся профсоюзов. Г-жа Садик Али принимает к сведению разъяснения, данные в этой связи в пункте 18 l) восьмого доклада и выражает надежду на то, что, когда экономика Катара стабилизируется, права трудящихся будут защищаться лучше. Выступающая хотела бы, чтобы были представлены цифры по безработице, существование которой признается в докладе. Кроме того, она хотела бы, чтобы была лучше разъяснена роль специального судебного органа по трудовым спорам, упоминаемого в пункте 18 l) доклада.

15. По поводу статьи 6 Конвенции в пункте 20 доклада говорится, что компенсация, предоставляемая лицу, которому нанесен моральный или материальный ущерб в результате акта дискриминации, определяется с учетом причиненного морального или материального ущерба, а также упущенной выгоды в соответствии со статьями 58, 67, 72 и 73 Гражданского и торгового кодекса Катара, введенного в действие законом № 16 от 1971 года. Было бы желательно, чтобы Комитет получил тексты этих положений.

16. Отмечая, что в пункте 29 доклада говорится, что в отсутствие закона, запрещающего акты расовой дискриминации, гражданские суды в Государстве Катар не уполномочены карать за такие акты, однако могут выносить решения о компенсации за ущерб, причиненный такими актами, г-жа Садик Али подчеркивает, что крайне важно принять законодательство, запрещающее акты, о которых идет речь. Она хотела бы знать, какая процедура присуждения компенсаций применяется в настоящее время.

17. Наконец, г-жа Садик Али отмечает, что в восьмом докладе даются ответы на ряд заданных ранее вопросов Комитета, однако в нем нет ответа на вопрос, поставленный в связи со статьей 2 Конвенции: г-н Вольфрум отметил, что положения Конвенции недостаточно детализированы и поэтому не могут применяться непосредственно судьями, и подчеркнул необходимость принятия законодательных мер для обеспечения применения Конвенции. Г-жа Садик Али хотела бы узнать, какова точка зрения катарского правительства по этому вопросу. Она рада тому, что катарское правительство сознает наличие этого пробела, поскольку в пункте 26 доклада говорится, что Катар намеревается "издать законодательство на основе типового закона, который мог бы быть разработан Комитетом". С этой целью Катар мог бы воспользоваться консультативными услугами Центра по правам человека. В заключение г-жа Садик Али выражает пожелание, чтобы в следующем докладе было сообщено о переменах, связанных с упомянутыми ею проблемами.

18. Г-н СУН считает ценными подробные замечания, которые только что высказала г-жа Садик Али по поводу восьмого периодического доклада Катар. Поэтому сам оратор затронет лишь некоторые из проблем. Прежде всего он отметил, что в пункте 10 доклада говорится, что если исламский судья не находит необходимых указаний в Коране, сунне или предыдущих решениях исламских судов, то он может руководствоваться своими собственными юридическими соображениями. Поэтому можно опасаться того, что разные судьи будут руководствоваться разной аргументацией, и это, по мнению г-на Суна, еще один фактор, который должен побудить Катар принять законодательство, запрещающее расовую дискриминацию.

19. В пункте 11 упоминается о наличии двух типов судов, в которые может обращаться любая жертва акта расовой дискриминации: гражданских (светских) судов и судов шариата. Было бы желательно получить представление о суммах, которые гражданские суды могут присудить в качестве компенсации. Кроме того, нужно ли решение суда для того, чтобы была предоставлена компенсация? В докладе, прежде всего в пункте 30, упоминаются только решения судов шариата.

20. Кроме того, в докладе говорится, что все люди равны в отношении их прав и обязанностей независимо от их расовой принадлежности, пола или религии (пункт 5). Имеет ли место дискриминация в отношении иностранных рабочих? Кроме того, что происходит, если иностранный рабочий европейского происхождения совершает дискриминационный акт в отношении рабочего - выходца из "третьего мира"?

21. В подпункте g) пункта 18 доклада перечисляются ряд прав, в отношении которых уточнено, что они гарантируются всем на равных основаниях с учетом ограничений, налагаемых исламскими обычаями и традициями. О каких именно ограничениях идет речь и каково в связи с этим положение женщин?

22. Поскольку Катар не счел полезным принять законы в области расовой дискриминации, то не понятно, соответствует ли положениям Конвенции порядок, при котором судьи в отсутствие специальных законов уполномочены сами устанавливать характер наказания, налагаемого на лиц, совершивших акты расовой дискриминации.

23. Г-н БЕНТОН, как и г-жа Садик Али, сожалеет о наметившемся конфликте между Катаром и Комитетом по вопросу о толковании Конвенции. Однако этот конфликт значительно менее серьезен, чем представляется на первый взгляд. На деле, Катар в пункте 26 доклада вновь заявляет о своей готовности рассмотреть вопрос об издании национального законодательства на основе типового закона, который мог бы разработать Комитет. Поэтому, очевидно, что это только вопрос времени. В этой связи следует уточнить, что Катар может уже сейчас обратиться за консультациями в Центр по правам человека, с тем чтобы разработать такое законодательство, не ожидая подготовки вышеуказанного типового закона.

24. Пункты 9 и 29 доклада, где речь идет соответственно о включении Конвенции во внутреннее право и о праве жертв расовой дискриминации на получение компенсации, также позволяют не придавать особого значения упомянутому конфликту.

25. Отмечая, что, согласно пункту 12 доклада, Катар не видит смысла в том, чтобы издавать законы, запрещающие деяния, которые неизвестны в катарском обществе, г-н Бентон, в свою очередь, напоминает, что все государства, ратифицирующие Конвенцию, тем самым берут на себя обязательство издать такое законодательство.

26. Отмечая также, что в соответствии со статьей 9 Конституции Катара все граждане равны (см. пункт 5 доклада), оратор выражает желание узнать, обозначаются ли словом "граждане" одновременно катарские граждане и иностранцы.

27. Как и г-жа Садик Али, г-н Бентон хотел бы, чтобы в следующем докладе были приведены более подробные сведения о демографическом составе населения (см. пункт 14 доклада). В пункте 18 k) .iii) доклада катарское правительство ссылается на пункт 2 первой статьи Конвенции, в соответствии с которым эта конвенция не применяется к различиям, исключениям, ограничениям и предпочтениям, которые государства-участники проводят или делают между гражданами и негражданами. По этому поводу следует уточнить, что это положение не разрешает государству или его частным организациям устанавливать различия между разными категориями неграждан. Следует также подчеркнуть, что только с учетом Конвенции можно утверждать, что то или иное различие является одновременно нерасовым и допустимым. (см. последнюю фразу пункта 18 k).

28. Было бы интересно узнать, озабочены ли власти Катар не только расизмом, жертвами которого являются палестинский народ и народ Южной Африки, но и событиями, которые происходят в соседних странах и весьма сходны с актами расовой дискриминации.

29. Прочтя в пункте 3, что нет превосходства араба над неарабом, а в пункте 4 - что исламская история содержит множество примеров, когда соратниками Пророка были неарабы, занимавшие высокие посты в исламском государстве, г-н Бентон удивляется содержащемуся в пункте 40 заявлению о том, что запрет неарабским адвокатам вести дела в судах Катар, "естественно", не является дискриминацией в пользу арабских адвокатов. Хотя и очевидно, что весьма немногие неарабские адвокаты способны выполнять такие функции вследствие языкового барьера, однако такую возможность нельзя исключать. На деле такое исключение со всей очевидностью оказывается дискриминационной мерой.

30. Г-н ШАХИ считает, что доклад Катар составлен достаточно откровенно и что правительство этой страны четко разъяснило, почему оно не выполняет некоторые из обязательств, вытекающих из Конвенции. Он также подчеркивает, как и г-н Бентон, что Катар заявил о своей готовности издать законодательство в области расовой дискриминации, основанное на типовом законе, который мог бы разработать Комитет.

31. Поскольку не издано никаких законов, касающихся, с одной стороны, компенсации, на которую имеет право лицо, ставшее жертвой акта расовой дискриминации, а с другой - наказания, налагаемого на того, кто совершил такое деяние, то г-н Шахи хотел бы узнать, каким образом судья принимает решение о размере компенсации и о характере наказания и нет ли опасности того, что наказание за одно и то же правонарушение будет значительно различаться в зависимости от того, какой судья рассматривает дело. Когда речь идет, к примеру, о компенсации, обращаются ли судьи к прецедентам, прежде чем вынести решение?

32. Г-н Шахи, как и г-жа Садик Али, хотел бы также узнать, пришлось ли палестинским беженцам, находящимся в Катар, пострадать вследствие позиции, занятой их лидерами во время войны в районе Персидского залива.

33. И наконец, г-н Шахи тоже считает, что запрещение неарабским адвокатам вести дела в судах Катар представляет собой акт дискриминации.

34. Г-н де ГУТТ выражает удовлетворение по поводу того, что Катар уже представил с 1976 года восемь периодических докладов и в последнем докладе ответил на вопросы, которые Комитет задал ему при рассмотрении предыдущего доклада.

35. Отмечая, что, как указано в докладе, Государство Катар не сочло необходимым издать законодательные акты, запрещающие акты дискриминации, поскольку, с

одной стороны, такие нарушения неизвестны в катарском обществе, а с другой – потому, что такие акты запрещены Конституцией, Конвенцией (которая включена во внутреннее право) и шариатом, г-н де Гутт считает полезным вновь напомнить, что никакое государство не может утверждать, что ему не грозят проявления расовой дискриминации и что все государства, ратифицируя Конвенцию, берут на себя обязательство объявить такие акты правонарушениями, караемыми по закону. (см. пункт а) статьи 4 Конвенции).

36. Однако Комитет удовлетворен тем, что Катар заявил о своей готовности рассмотреть вопрос об издании внутреннего законодательства в данной области на основе типового закона, который мог бы разработать Комитет (см. пункт 26 доклада).

37. Комитет хотел бы также получить разъяснения относительно сравнительной компетенции гражданских судов по сравнению с религиозными судами.

38. Констатируя, что, согласно пункту 17 е), лица, совершившие акты дискриминации, могут подвергаться различным наказаниям – от устного порицания или бичевания до смертной казни, г-н де Гутт напоминает, что, по мнению Комитета, борьба против дискриминации никогда не сможет оправдать того, что государство прибегает к таким наказаниям, как смертная казнь.

39. Г-н РЕШЕТОВ благодарит катарское правительство за то, что в своем восьмом докладе оно ответило на вопросы, которые были заданы ему при рассмотрении предыдущего доклада. Этому примеру должны следовать другие государства-участники.

40. Комитет и Катар расходятся во мнениях по двум важнейшим вопросам. Во-первых, если эта страна не видит смысла в издании законодательства, которое запрещало бы деяния, неизвестные в катарском обществе, то Комитет, со своей стороны, считает, что любое государство – участник Конвенции обязано объявить наказуемыми такие акты, хотя бы в профилактических целях. Во-вторых, вопреки тому, что утверждает Катар, никакая страна не может считать себя полностью свободной от расовой дискриминации. Несмотря на эти разногласия, ценный диалог, к которому приступили Катар и Комитет, должен продолжаться.

41. Подпункт е) пункта 18 доклада создает впечатление, что только катарские граждане имеют право совершенно свободно покидать страну и возвращаться в нее. Так ли это в действительности?

42. Г-н ван БОВЕН также ценит то обстоятельство, что Катар ответил в своем докладе на вопросы, которые были ему заданы при рассмотрении предыдущего доклада, поскольку такие вопросы нередко остаются без ответа.

43. По прочтении доклада у г-на ван Бовена создалось впечатление, что Катар ратифицировал Конвенцию не для того, чтобы лучше бороться против расовой дискриминации на собственной территории, поскольку он утверждает, что ни один акт дискриминации никогда не был там совершен, а скорее с целью присоединить свои усилия к усилиям международного сообщества по борьбе против расизма в других районах мира. Однако, как уже подчеркивали другие эксперты, даже если дискриминации в Катаре не существует, этой стране следует принять законодательство, запрещающее дискриминационные акты хотя бы в профилактических целях. Кроме того, даже если катарское общество совершенно не волнует проблема расизма, некоторые из иностранцев, проживающих в стране (см. пункт 14 доклада), возможно, могли бы совершить расистские акции.

44. Если Катар применяет статью 6 Конвенции, давая возможность любой жертве расовой дискриминации обратиться в светский суд с иском о возмещении ущерба и в суд шариата с требованием о наказании виновной стороны и выплате компенсации (см. пункт 11 доклада), то, напротив, он не освобождается тем самым от ряда важных обязательств, вытекающих из Конвенции, в том, что касается предупреждения дискриминации и борьбы с ней, под тем предлогом, что такая практика не имеет места в Катаре. По этому поводу следует подчеркнуть, что в том, что касается осуществления основных прав, граждане и неграждане должны быть поставлены в равные условия. Таким образом, важно, чтобы эти две категории лиц были идентично защищены от расовой дискриминации.

45. В пункте 18 k) iii) а) Катар ссылается на пункт 2 первой статьи Конвенции, утверждая, что любое государство – участник Конвенции имеет право устанавливать различия между гражданами и негражданами в экономической и в других областях и что свобода государства в этом отношении не подпадает ни под какие ограничения и не может быть ничем обусловлена. Г-н ван Бовен совершенно не согласен с таким утверждением, поскольку основополагающие международно-правовые документы, такие как Пакты о правах человека и Декларация Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, весьма конкретно ограничивают области, в которых государство может проводить различия между гражданами и негражданами. Комитету следовало бы разъяснить свою позицию в отношении пункта 2 первой статьи Конвенции.

46. Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА, отмечая, что в число жителей, приведенное в пункте 14 доклада, включены члены иностранных общин, спрашивает, сколько иностранцев живет в Катаре и сколько процентов от всего населения страны они составляют. Оратор хотел бы также узнать, имеют ли иностранные рабочие доступ к социальным пособиям на тех же условиях, что и катарские граждане.

47. Г-н Лечуга Эвиа считает, что было бы полезно получить сравнительные данные об уровнях заболеваемости и смертности, жилищных условиях и доступе к образованию в зависимости от того, являются ли трудящиеся или их дети катарцами или иностранцами.

48. И наконец, он спрашивает, изменилось ли после войны в регионе Персидского залива положение палестинцев, проживающих в Катаре, стране, которая всегда защищала их от расистской практики Израиля, осуществляемой на оккупированных территориях.

49. Г-н ДИАКОНУ говорит, что доклад Катара проникнут духом искренности и открытости и демонстрирует стремление Катара вести диалог с Комитетом. Тем не менее, оратор обращает внимание на различия в восприятии проблем, которые проявляются в том, каким образом сформулирован доклад, и в характере ответов на различные вопросы членов Комитета. В связи с этим Комитет должен будет рассмотреть вопрос о выработке рекомендаций, с тем чтобы у него и государств-участников выработалось общее понимание различных аспектов применения Конвенции.

50. Что касается законодательства, то следует убедить государства в том, что применительно к расизму и расовой дискриминации, как и в других областях, законы служат не только для того, чтобы наказывать за нарушения, но и для их предупреждения.

51. Касаясь проблемы наказаний, г-н Диакону отмечает, что порка, которая уже давно не практикуется в большинстве стран, в Катаре еще используется. Является

ли Катар участником Конвенции против пыток и если нет, то намерен ли он стать таковым?

52. Отмечая, что Катар объявил о своей готовности рассмотреть вопрос об издании законодательства по проблемам расизма и расовой дискриминации, г-н Диакону предлагает, чтобы Комитет, при содействии секретариата, использовал необходимые средства, с тем чтобы помочь этой стране разработать и принять соответствующие законы. В этой связи г-н Диакону спрашивает, каковы сферы компетенции светских судов в сравнении с судами исламского шариата. В докладе, где проводится различие между источником законодательства и источником права, указано, что шариат является основным источником законодательства (пункт 1). Является ли он также прямым источником права?

53. И, наконец, г-н Диакону спрашивает, существуют ли в Катаре другие религии, кроме ислама, и имеют ли их приверженцы возможность пользоваться религиозными свободами, предусмотренными в Конвенции.

54. Г-н ЮТСИС говорит, что большинство авторов, которые занимались проблемой расизма и расовой дискриминации, единодушно признают, что это явление не носит исключительно политический социальный или экономический характер; оно имеет антропологический аспект, то есть у человека оно отражает различия в восприятии мира, которые могут сглаживаться, а могут и углубляться. В этой связи, возможно, члены Комитета придерживаются утопических взглядов, стремясь устранить все барьеры и все различия между людьми.

55. Жизнь, как ее обычно представляют себе идеологи ислама, являет собой путь к совершенству, а под этим понимается идеал, а не реальность. Поэтому необходимо создать необходимые условия для того, чтобы возможные недостатки реальной жизни не усугублялись. В этом отношении закон Корана весьма строг, поскольку предусматривает суровое наказание совершившим такие правонарушения, как кража или изнасилование, что делает весьма трудным сосуществование людей. Однако трудно смириться с мыслью, что не принимаются никакие законы для предупреждения потенциальных правонарушений столь же всеобщего характера, таких как расизм или расовая дискриминация.

56. Как и г-н Лечуга Эвиа и другие члены Комитета, г-н Ютсис считает, что следовало бы получить данные о положении иностранных рабочих, которых в Катаре, по-видимому, очень много. В связи с этим оратор отмечает, что, по данным шестого периодического доклада Катара, "в Катаре не существует системы социального страхования на случай смерти, инвалидности или безработицы" и что система социального обеспечения, предусмотренная в законе 1963 года, "распространяется только на катарцев" (CERD/C/156/Add.2, пункт 15 j)). В восьмом периодическом докладе Катара не указаны ни ресурсы, к которым могут иметь доступ иностранные рабочие в Катаре, ни пособия, которые могут им предоставляться.

57. В заключение г-н Ютсис считает необходимым обратить внимание Катара на то обстоятельство, что он входит в состав всеобщей взаимозависимой системы и что кризисы, которые повсеместно возникают, не ограничиваются отдельными государствами, регионами и лицами, и ни одна страна не могла бы безапелляционно утверждать, что проблема расовой дискриминации ей незнакома.

58. Г-н ГАРВАЛОВ выражает удовлетворение по поводу качества доклада Катара, который свидетельствует о намерении этого государства сотрудничать с Комитетом в духе откровенности. Однако оратор полагает, что рассмотрение этого доклада позволило выявить принципиальные различия во взглядах между Катаром и Комитетом и что отказ признать это не служит целям Конвенции.

59. Оратор хотел бы узнать, известно ли как катарцам, так и иностранцам о том, что Конвенция является составной частью внутреннего права страны и что они могут ссылаться на нее в суде. Если да, то известно ли им о положениях этого правового документа, о защите, которую он предусматривает, и о компенсациях, которые они могут получить, ссылаясь на нее?

60. В докладе утверждается, с одной стороны, что Конвенция является "частью внутреннего права страны" (пункт 28 доклада), а с другой – что "главным источником законодательства в Государстве Катар является исламский шариат" и ему "не должны противоречить законы из области позитивного права" (пункт 32). Согласно докладу, не существует никакого конфликта между этими двумя системами, поскольку, благодаря исламскому шариату, который регулирует жизнь отдельных лиц, Катар не знает расовой дискриминации. Г-н Гарвалов находит такой довод недостаточно приемлемым. Конвенция содержит положения, которые налагают обязательства на Государство Катар, однако оно еще не решило принять соответствующее законодательство, необходимое для выполнения положений этого международно-правового документа, прежде всего положений подпунктов d) vii) и viii) статьи 5, касающихся соответственно права на свободу мысли, совести и религии и права на свободу убеждений и на свободное выражение их, и подпункта e) ii) той же статьи 5, касающегося права создавать профессиональные союзы и вступать в них.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, считает необходимым поблагодарить катарскую делегацию за высокое качество доклада и за ту открытость, с какой она сообщила о применении Конвенции в своей стране. Оратор благодарит ее также за письменные ответы на вопросы, заданные Комитетом при рассмотрении предыдущего доклада Катара.

62. Представляется, что в Катаре существуют два типа юрисдикции: светские суды и суды шариата, – причем лишь последние располагают неограниченной властью при выборе наказаний, которые должны налагаться в случае расовой дискриминации. На чем основывается суждение исламского судьи? На юридической практике, Коране или сунне? Нет ли опасности того, что наказание, наложенное таким образом, окажется недостаточным или, напротив, чрезмерным применительно к совершенному правонарушению? В докладе, кроме того, говорится, что светские суды уполномочены выносить решения по искам о возмещении ущерба. В каком порядке истцы должны обращаться в суды этих двух типов? Или они могут обращаться одновременно в светские суды и суды шариата?

63. Касаясь прав трудящихся, Председатель спрашивает, намерен ли Катар принять законы, направленные на устранение различий в обращении с катарскими и иностранными рабочими. Предполагается ли распространить социальную защиту на всех трудящихся, независимо от их расового или этнического происхождения?

64. Представляется, что существуют также различия в том, какого рода экономической деятельностью могут заниматься иностранные граждане в Катаре. Так, в подпункте k) пункта 18 доклада указано, что иностранцам "разрешается заниматься второстепенными видами деятельности, связанными с ручным трудом, например работать портняжками, парикмахерами, слесарями, жестянщиками, обойщиками, мастерами по ремонту, плотниками и мясниками..." только "при наличии солидного катарца-поручителя". Предполагается ли устранить такое разграничение между катарцами и иностранцами в области доступа к занятиям?

65. Г-н АЛЬ-ТАНИ (Катар), отвечая на вопросы, заданные ему членами Комитета, говорит, что большинство палестинцев, проживающих в Катаре, поселились здесь 40–50 лет назад и что некоторые из них даже получили катарское гражданство. Он подчеркивает, что в период войны в Персидском заливе Катар не выдворил ни

одного палестинца и что палестинцы пользуются всеми свободами, которые гарантирует закон.

66. Правительство Катара направит в Центр по правам человека запрошенные тексты законов, а также статистические данные о лицах, постоянно проживающих в Катаре.

67. Любой иностранец, располагающий действительным видом на жительство, может свободно въезжать в страну и выезжать из нее. Однако, уезжая в свою страну в отпуск, он должен позаботиться о том, чтобы этот вид на жительство был действителен на дату его возвращения. Следует уточнить, что лицо может отсутствовать не более шести месяцев.

68. Катар предполагает изменить некоторые из этих законов, с тем чтобы привести их в соответствие с современным законодательством. Тексты этих новых законов, в случае их своевременного принятия, будут приложены к следующему докладу.

69. В пункте 5 доклада слово "граждане" обозначает всех лиц, проживающих в Катаре.

70. Система социального страхования в Катаре отличается от действующей в Европе. Она охватывает только инвалидов, разведенных женщин, нуждающихся в помощи, и лиц, которые не могут найти жилье. Всем этим лицам выплачивается ежемесячное пособие.

71. Иностранные рабочие подписывают с работодателем трудовой контракт на срок от одного до двух лет; по истечении этого срока работодатель выплачивает им выходное пособие, размер которого пропорционален продолжительности контракта. Доступ к медицинскому обслуживанию гарантируется всем на равных основаниях. Иностранцам гарантируется бесплатная медицинская помощь.

72. Катар гарантирует всем право на образование. Азиатские и европейские общины начали создавать свои собственные школы, преподавание в которых ведется на различных языках под контролем министерства образования.

73. Гарантируется свобода религии. Каждый может исповедовать религию по своему выбору, однако в Катаре нет ни церквей, ни буддистских храмов, поскольку верующие отправляют религиозные культы у себя дома.

74. В заключение г-н аль-Тани говорит, что его правительство ответит на другие вопросы в своем следующем докладе.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Катара за сотрудничество и просит ее покинуть зал.

76. Г-н ван БОВЕН хотел бы узнать, может ли секретариат завести досье, в котором хранились бы документы по странам, доклады которых Комитет будет рассматривать до конца этой сессии. В частности, в этом досье могли бы находиться документы, выработанные другими комитетами, созданными в соответствии с международно-правовыми документами, касающимися прав человека, а также некоторые доклады, подготовленные специальными докладчиками по тем или иным странам.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что секретариат принял к сведению просьбу, высказанную г-ном ван Бовеном, и даст ответ на нее во второй половине дня.